

№268 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

ЗАЧЕМ ты говоришь о Боге?

Первые советские видеомагнитофоны, насколько я помню, появились в продаже, когда мне было еще лет 16. Бобинные еще были такие громадины с черно-белой видеокамерой – в ЦУМе красовались на витрине и стоили более двух тысяч рублей – тогда дом за эти деньги можно было купить. И, тем не менее, находились и тогда люди, которые могли себе позволить такую роскошь. И вот однажды я был приглашен в семью одного из друзей детства, где сокровище это обреталось. Одна бобина у них была с каким-то ужасником – «Демоны», по-моему, фильм назывался, а вторая бобина – с записью евангелизационной проповеди Билли Грэма.

Просмотр видеозаписей был захватывающим – на тот момент кроме «Вия» в СССР никаких ужасов не было. Изрядно напугавшись «бесами», для успокоения поставили бобину с баптистским проповедником. И чем я был поражен – не столько самой проповедью – она была довольно простая, правда изобилующая яркими образами. Меня удивили масштабы мероприятия. Представляете, переполненный людьми сотысячный стадион, где яблоку негде упасть. Мощная аппаратура, видеокамеры на стрелах, все это, должно быть транслировалось на телеканалах. Я был поражен. Представляете, в 76-м то году у нас разгул безбожной власти, а в каких-то странах можно было вот так открыто и массово проповедовать Слово Божие.

Ужасик на следующий день уже забылся, а вот картинка проповедника на громадном стадионе глубоко запала мне в душу. Мне хотелось тоже так – и я стал мечтать о проповеди на стадионах и площадях, чтобы меня слышали сотни тысяч и миллионы, я воображал толпы кающихся, принимающих Крещение. Чтобы еще и снова, каждый день разъезжая по городам и весям Союза, проповедовать до тех пор, пока не наступит тот сверхсчастливейший пребогословенный день, когда представится возможность по центральному телевидению показать последнего безбожника.

Достаточно долго я болел этими картинками помостов и сцен, прожекторов и рампы, микрофонов и сверхмощных динамиков, видеокамер и громадных толп слушающих, как, наконец, понял, что это очере́дное дьявольское искушение.

Жажда славы довлекла в моем воображении. Ее не сразу удалось узнать, потому, что она была пероде́та в тогу служения Христу. Я ведь действительно всю сознательную жизнь мыслил себя Божиим служителем, я искренне хотел славы Божией. Но в этой славе мне хотелось непременно сесть по правую руку Господа. И – как знать – что мне тогда больше хотелось – действительно славы Божией или собственной славы в сиянии Неба? По всей видимости – второй вариант, а это уже, как Вы понимаете, неверная мотивация проповеди Евангелия. Проповедовать Христа с целью возвыситься, достичь популярности – это ложный путь, рано или поздно обрекающий миссию на провал.

Итак, сегодня давайте поговорим с Вами о неверных мотивациях проповедничества и на первом месте поставим тщеславие. Да, ты знаешь о Христе, у тебя даже есть какой-то религиозный опыт, ты знаком с Библией и прочитал много чего из христианской литературы. И тебя подмывает продемонстрировать свои преимущества в собравшейся компании. Собеседники твои – они, ведь темные в этом отношении. И ты начинаешь им говорить о Боге. Якобы о Боге. На самом деле это только тебе так кажется, что ты говоришь о Всевышнем Творце Неба и Земли. На самом же деле подтекст другой: мол, посмотрите на меня, какой я умный, начитанный, духовный, а вы все дурачье. Последнее, конечно, вслух не произносится, но собеседники это чувствуют, как бы ты красиво не пел о Христе.

Вторая ложная мотивация сродни первой – это попытка проповедничеством компенсировать свой комплекс неполноценности. Ну вот неудачник Гриша, несообразительный, неуклюжий, угловатый, смешной. Он бы рад быть Джеймсом Бондом, но все у него наперекосяк – то двери перепутает и попадет не в тот кабинет, то скажет что-то невпопад. Ему обидно за самого себя, но приходится терпеть в лучшем случае улыбку снисходительности к себе окружающих.

Но вот Гриша уверовал и начал активный путь в Церкви. Общается с духовником, слушает проповеди, читает, общается с опытными братьями и сестрами по вере. Ну и, понятно, через некоторое время в вопросах вероучения начинает разбираться гораздо лучше своих друзей и близких. Он это чувствует и в какой-то момент приступает к попыткам реванша – мол, раньше я отставал от Вас по всем позициям – ни в политике не разбирался, ни в науке, ни в технике, ни в человеческих взаимоотношениях. Даже о женщинах мне не было что рассказать. Но теперь я уже, пусть не во всем, но в некоторых вещах разбираюсь, причем, в очень важной, судьбоносной сфере. Теперь я, как минимум, такой же, как и вы. Мол, прошу любить меня и жаловать. Опять-таки эти претензии вслух не высказываются. Это прочитывается по выражению лица и микрожестам. Опытный человек поймет это за первые десять секунд. Простые люди, могут этого и никогда не понять, но они обязательно почувствуют нечто отталкивающее. Им будет неприятно рядом находиться с этим человеком, и всё, им сказанное, естественно будет восприниматься в штыки.

Третья мотивация – корыстные цели. В основном этим грешат пастора и священнослужители. Любому священнику приятно, когда в церкви много людей и, наоборот, досадно служить в храме пустующем – по себе знаю. Но тогда так и скажи честно – братья и сестры – приходите в храм на воскресные Богослужения, мне без Вас тоскливо и грустно. Вот ради меня приходите, прошу, умоляю Вас! Почему бы и нет, кто-то бы и пришел. Но священник начинает корчить из себя человека незаинтересованного – дескать – хочешь, приходи, не хочешь – не приходи – тебе же хуже будет.

Да, это правда, хуже будет тебе, но батюшке-то, может, и наплевать, что тебе хуже будет. Его волнует – как бы ему хуже не было, если ты в храм перестанешь ходить.

Меня иногда спрашивают – отец Иоанн, а почему вы редко приглашаете людей к себе в храм?

– Потому, что я хитрый. Я, ведь, понимаю, что у меня на лице нарисована любовь к Сретенскому собору, и меня в любой момент могут вычислить. Званный человек обязательно почувствует мое лицемерие, что свой храм и себя, как настоятеля общины, я люблю больше, чем званного. И тогда я рискую навсегда потерять человека для Бога. Уж лучше я, зажав изо всех сил рот, промолчу – глядишь, он и без моего приглашения окажется в нашем храме.

Привести человека к Богу может и грешник – все мы с Вами в той или иной степени порочны. Но обязательно с условием – верной должна быть мотивация наших призывов. А правильный мотив здесь только один – искреннее желание поделиться своим сокровищем веры с ближним, обогатить его, спасти, подарить ему ключ к Жизни Вечной. Причем,

все это должно происходить с глубочайшей кротостью и благоговением. Не ожидая благодарности, не рассчитывая на признание или славу – сказал своё слово и ушел восвояси.

Корысть к проповеди Евангелия может примешиваться какая угодно – личная или общественная, национальная или государственная. История изобилует примерами, когда веру в Бога пытались использовать все и вся. Ну вот, например, в средние века Германия вела захватнические войны – завоевывала британские племена, скандинавские страны, а чтобы утвердить свою имперскую власть, насаждала на оккупированных территориях христианство. Да, безусловно, в этом есть и положительный момент – тем более, как говорится, победителей не судят и вспоминают только о хорошем, – мол, все варвары стали христианами. Но какими они христианами стали, и чего это стоило, обычно умалчивается.

Использование веры и Церкви в политике – это на самом деле одно из самых грязных дел. Россияне сегодня пытаются использовать церковь Московского патриархата в Украине для того, чтобы сохранить российское влияние. Украинские националисты норовят оседлать греко-католиков и УАПЦ для расширения антирусской платформы. И весьма обидно, что христиане позволяют себя втягивать в эти игры, в принципе несовместимые с Евангелием, в свете которого нет и не должно быть ни эллина, ни иудея... Измерить масштабы вреда, наносимого делу проповеди Евангелия нынешним церковно-политическим противостоянием в Украине просто невозможно.

Слово о Христе должно исходить от чистого сердца и из чистых уст без примеси лжи, даже в благих целях. В противном случае вреда будет несопоставимо больше, чем пользы. Вот, например, эти чудеса пошли сплошным потоком – иконы кровоточащие, ксероксы мироточивые. Ну да, конечно, находятся легковверные простачки, которые ведутся на подобные вещи.

Вообразите такую вот провинциальную картинку. Глухое село. Храм ободранный с покосившимся крестом. Батюшка тоскливо ходит взад-вперед и думает, как бы его церковные дела поправить. А тут пономарь икону маслом облил нечаянно – руки дрожали после вчерашнего, а он лампадку поправлял – ну и перевернул её напроць. Испугался до смерти – половик-то вымыл тщательно, а икона – тут сложнее – весь киот в масле.

- Отец Онуфрий, простите Христа ради, вот с иконы беда, не велите казнить!

Батюшка подходит к иконе, несколько секунд молчания, после которого громкий возглас:

- Благодарю Тебя, Боже, за Твою милость к нам грешным... А ты, Вова, дурак, молчи! Люди! Чудо-то, какое! Наша икона замироточила!

Деревню всю собрали, молебен отслужили. В газете пропечатали, а то и до телевидения добрались. Кто-то приложился к иконе, и ему полегчало – всё – икона чудотворная – подходи – исцеляйся, только денежку в ящик не забудь бросить. Потекли паломники, стали приезжать из городов и деревень – вот уже и храм отремонтировать можно. Да и разве плохо – лишний повод дать людям Богу помолиться пред ликом Пречистой Девы Марии?

Для незадачливых богомольцев это и вправду хорошо. Но есть, ведь, и умные люди, проницательные, которые за десять верст чувствуют подвох. И в их глазах церковники-то как выглядят? Настоящими плутами. Поверьте, я знаю, о чем говорю – вот эта возня с мироточивыми иконами нормальных людей сегодня только отталкивает от Церкви. Сегодня даже между собою говорят об этом опасно. Не потому, что чудо в принципе не может быть явлено чрез икону. Отнюдь. В моем доме три чудотворные иконы, но я их кому попало даже не показываю. Потому что у нормальных людей в крови уже выработаны антитела на все эти мироточения.

Поэтому, даже если у Вас чистейшая мотивация – самое искреннее желание пробудить человека к Небу, никогда не используйте рассказы о подобных чудесах в качестве аргумента в пользу религиозной веры. Иного это действительно может впечатлить,

но кому-то ваш рассказ отравит душу, и, потеряв доверие к Церкви, он может погибнуть для вечности. Берите пример с патриарха Иерусалимского Феофила. Вот сколько его ни провоцируют на то, чтобы он во всеуслышание заявил, что мол, на Пасху, в Кувуклии на гробе Господнем огонь самовозгорается – не ведется патриарх. Он то, конечно, и не спорит – хотите верить, что свечи сами загораются – верьте на здоровье! Но если Вы его лично спросите, откуда огонь, он Вам честно скажет: «Как обычно – от лампадки, горящей над местом погребения Иисуса».

Да, обман действительно может в каких-то случаях способствовать успеху проповеди – но только этот успех, во-первых, временный, а во-вторых, дорого обходится. Помните басню о скукающем пастухе, который орал: Волки! Волки! Спасите! Народ сбежался, а волков никаких нет. Зато пастуху весело. А следующий раз и вправду волки напали на стадо – пастушок опять орал: Волки! Волки! Но на это уже никто не обращал внимание.

Некоторые протестантские пастора всем подряд обещают исцеление от любых болезней. Мол, уверуй и автоматический будешь исцелен. Дескать, верующий больным быть не может по определению, а если болеет, значит, он неверующий.

Враньё это, причем, наглое. Одного из таких проповедников я однажды спросил: а как насчет апостола Павла, он был человеком верующим или неверующим?

- Верующим, конечно!

- Но как же тогда он мог эпилепсией болеть? Причем, как свидетельствует Библия, трижды Павел просил Бога исцелить его от этого недуга, так сказать, вынуть жало это из его плоти. Но никакого исцеления не последовало. Бог ответил апостолу: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2Кор. 12,9).

- Приходите к нашему пастору, и все до единого получите исцеление. Афера эта, безусловно, сто раз просчитана. Кто-то сам по себе выздоровеет, но подумает, что в Церкви получил исцеление – вот тебе уже одна категория привлечена, так сказать, в общину. На ком-то эффект плацебо сработает – облегчение хотя бы временное люди испытают, а значит, тоже воьются в коллектив. А кто-то хоть и ни с чем останется, но привыкнет посещать молитвенные собрания и уходить не захочет – вот и чудненько – новая община образовалась.

Причем, не надо злопыхать на этих пасторов – некоторые из них убеждены, что творят благое дело – дескать, ну пусть хитростью и обманом, но к Богу. Ну обманули малость – зато вечное спасение. Мол, разве апостольское служение это не ловля человека? А рыбка голый крючок не клюет. Надо червячка насадить, или на блесну. Вот, мол, мы и заманиваем людей обещаниями решить их проблемы – больных – здоровьем, бедных – преуспеванием в бизнесе. Человек хотел много денег, мы ему их пообещали, но дали гораздо большее – богатство духовное. Разве, нелогично?

Смотря как рассуждать! Если с точки зрения обезьяны, которая макает корку от банана в речке, и на вопрос проходящих: что она делает, отвечает: дайте гривну, тогда скажу. Помните этот анекдот? Мол, дура не дура, а гривен 30 в день имею. Дескать, правдами-неправдами, а община, собранная пастором-целителем, получилась многочисленной, гораздо большей, чем у соседнего пастора, который никому не обещал золотых гор.

Да, получается вроде, как лжи-коня во спасение. Но при этом упускаются из виду сотни и тысячи людей, обладающих аналитическим умом и критическим мышлением. Они-то видят всю эту нечестность игры, и в их сознании формируется – что? Крайний негатив к Церкви, как к организации, от которой держаться надо подальше. Привлекая такими методами к Богу сотню легковверных человек, ты вырабатываешь отвращение к Церкви у тысяч людей. Причем, стойкое отвращение, преодолеть которое потом уже вряд ли кому удастся.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным